

КАТАРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ПЕРСОНЫ И ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

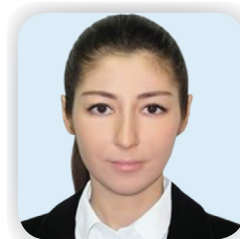
В статье рассматриваются ключевые политические фигуры и идейные основы, которые делают Катар важным субъектом международного посредничества. Анализируются конституционно-правовые нормы, включая первое в мировой практике упоминание термина «посредничество» в основном законе страны. Исследуется влияние исламской традиции на внешнеполитическую практику Катара, которая поддерживает идеи справедливости и примирения, что побуждает элиты Катара к активному участию в миротворческих инициативах. Также акцентируется внимание на наследии шейха Джассима бин Мухаммада Аль Тани (1825–1913) и бедуинских практиках разрешения конфликтов, формирующих культурный контекст современного посредничества. В приложении представлен опыт Катара в глобальном посредничестве, подчеркивающий роль этого государства в разрешении международных конфликтов. В статье сделан вывод, что религиозные, исторические, культурные и правовые факторы способствуют эффективной дипломатии Катара.

Ключевые слова: Катар, ислам, бедуинские традиции, конституция, дипломатия посредничества, международные конфликты, медиация, миротворчество.

Автор

Елеева (Макоева) Дзерасса Валерьевна

Старший преподаватель кафедры английского языка
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

На международной арене Катар все более ассоциируется как ключевой посредник в разрешении конфликтов. И с такой оценкой соглашаются многие эксперты, например, Фахад бин Халифа Аль-Малки и М. Садыгзаде пишут: «Катар за последние три десятилетия выстроил внешнеполитическую стратегию, которая позволила ему стать заметным посредником в международных конфликтах, надежным партнером для крупнейших держав и организатором ключевых международных мероприятий» [1]. Становление Катара как международного посредника можно проследить по данным внешнеполитического ведомства Катара, которым формируется список посреднических миссий (см. Приложение № 1). Этот перечень начинается

с 2004 года, когда, как утверждается, «Катар выступил посредником в освобождении 100 марокканских военнопленных из алжирского Тиндуфа на военную базу в Агадире, Марокко» [10].

В условиях геополитической напряженности и увеличения международных конфликтов¹ исследование

¹ Например, в докладе The Armed Conflict Survey 2024 от Международного института стратегических исследований (IISS) утверждается, что «по мере приближения последнего квартала 2024 года глобальные перспективы мира остаются мрачными. Мир переживает беспрецедентное количество конфликтов, которые кажутся все более неразрешимыми из-за растущего участия как внутренних, так и внешних субъектов, сложного набора базовых факторов и эскалации геополитической напряженности» (см.: The Armed Conflict Survey 2024. The International Institute for Strategic Studies (IISS). Routledge. — 2024. — Р. 5). При этом ученые из Программы данных

посреднической деятельности Катара становится особенно актуальным. Анализ правовых, религиозных и историко-культурных основ и ключевых фигур, формирующих внешнеполитическую практику Катара, позволяет глубже понять нематериальные, глубинные мотивы посреднической деятельности этого ближневосточного государства. В свете растущего интереса к роли малых государств в глобальной политике статья предлагает новые перспективы для понимания эффективной дипломатии, в основе которой лежит посредничество. Таким образом, работа особенно актуальна для академического сообщества и практиков в области международных отношений.

Цель настоящей статьи — анализ катарской дипломатии посредничества, выявление ключевых персон и идейных основ, способствующих разрешению международных конфликтов. Исследование также стремится обогатить теорию международных отношений, освещая роль малых государств в миротворческих процессах.

Для достижения поставленной цели **были решены следующие задачи**: проанализированы ключевые политические фигуры, которые способствуют формированию роли Катара как международного посредника. Выявлены концептуальные основания, которые делают Катар важным субъектом в процессе миротворчества. Рассмотрено значение термина «посредничество» в Основном законе Катара и его значение для внешнеполитической практики. Также исследовано, как исламские и бедуинские ценности и традиции влияют на внешнюю политику и миротворческие инициативы Катара.

о конфликтах Уппсальского университета (UCDP) насчитали рекордное количество вооруженных конфликтов в мире за 2023 год: 59 войн и столкновений, в которых участвуют государства. Это максимальное значение с начала сбора данных в 1946 году (см.: UCDP: record number of armed conflicts in the world // <https://www.eurekalert.org/news-releases/1046790>).

Методологические основы исследования. Исследование опиралось на персонализированный и дискурс-анализ. Для исследования роли ключевых политических фигур в катарской дипломатии использовался метод персонализированного анализа, позволяющий оценить влияние личностного фактора на эффективность посреднических усилий. Дискурс-анализ использовался для изучения официальной риторики и публичных заявлений катарских официальных лиц, что помогло определить идеологические и ценностные основания посреднической деятельности Катара.

Также использовался историко-культурный анализ, который позволил сфокусироваться на изучении исторического контекста и культурных условий, в которых развивались традиции, способствующие посреднической деятельности этого государства. При этом для анализа текста Конституции Катара применялся метод формально-логического анализа, с целью выявления и интерпретации правовых норм, связанных с международной посреднической миссией Катара.

В процессе проведенного исследования проанализирован комплекс источников, среди которых необходимо выделить исследования следующих авторов: Ибрагима Караташа (Турция)¹, Фровина Раусиса (Швейцария)², Т.А. Шмелевой (Россия), Султана Аль-Хулайфи (представитель Университета Глазго, Шотландия)³,

¹ См.: Karatas I. Qatar's Return to Mediation Diplomacy: What Changed? // Al Sharq Strategic Research. — URL: <https://research.sharqforum.org/2022/06/21/return-to-mediation-diplomacy/>

² См.: Frowin Rausis. Qatar on the playing field of international politics // The European Consortium for Political Research. Advancing Political Science. — URL: <https://theloop.ecpr.eu/qatar-on-the-playing-field-of-international-politics/>

³ См.: Sultan Al-Khulaifi. Qatar's Relations with Hamas: Misconceptions and Reality // LSE's Middle East Centre Blog. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2023/02/03/qatars-relations-with-hamas-misconceptions-and-reality/>

Дмитрия Фроловского (Россия, а также представляющего Джорджтаунский университет, США), Энсона Милтона (Катар), Гассана Элькалута (Катар), Сана Тарик (Катар)¹, Султана Бараката (Катар)², Кристиана Коутс Ульрихсена (США). Также использовались публикации в средствах массовой информации [4], освещающие посреднические усилия Катара, интервью и заявления катарских дипломатов и политических деятелей [3]. Для анализа персон, влияющих на международную и посредническую деятельность Катара необходимо выделить биографические данные из энциклопедий³, официальных интернет-порталов⁴, публикаций в СМИ⁵, а также отдельные исследования, посвященные политической влиятельности значимых общественно-политических фигур Катара⁶.

¹ См.: *Milton S., Elkahout G., Tariq S. Qatar's evolving role in conflict mediation // Mediterranean Politics*, 16 Oct 2023.

² См.: *Barakat S., Milton S. Qatar: Conflict Mediation and Regional Objectives // The New Politics of Aid: Emerging Donors and Conflict-Affected States*. Lynne Rienner Publishers. — 2019.

³ См.: «Британика» или «Британская энциклопедия», например, биография эмира Катара Тамима ибн Хамада Аль Тани: *Sheikh Tamim ibn Hamad Al Thani // Britannica*. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Sheikh-Tamim-ibn-Hamad-Al-Thani>

⁴ См.: портал «Центра изучения конфликтов и гуманитарных исследований», например, биография Ее Превосходительства Марьям бинт Али бин Насер Аль-Миснад: *H.E. Maryam bint Ali bin Nasser Al-Misnad // Center for Conflict and Humanitarian Studies*. — URL: <https://chs-doha.org/en/Team/Pages/Mariam-Al-Misnad.aspx>

⁵ См.: новостной портал Doha News, например, биографические данные о Мутлаке бин Маджиде Аль Хахтани в следующем новостном сообщении: *Qatar's Mutlaq Al-Qahtani appointed as a member of the Permanent Court of Arbitration // Doha News*. — URL: <https://dohanews.co/qatars-mutlaq-al-qahtani-appointed-as-a-member-of-the-permanent-court-of-arbitration/>

⁶ См.: например, анализ влиятельности и значимости шейхи Мозы бинт Насер аль-Миснед: *Шмелева Т.А. Штрихи к политическому портрету шейхи Мозы бинт Насер аль-Миснед, «серого кардинала» Катара // Институт Ближнего Востока*. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=45908>

Персоны

По итогам анализа ключевых персон, которые отвечают в Катаре за международные отношения и активно участвуют в посреднической деятельности, можно отметить, что такие лица преимущественно получили высшее образование в Великобритании и США. К примеру, эмир Катара Тамим ибн Хамад Аль Тани закончил Королевскую военную академию в Сандхерсте (Великобритания) [12]. Государственный министр Министерства иностранных дел Катара Мохаммед бин Абдель Азиз Аль-Хулайфи, которому поручено посредничество, а также разрешение споров и конфликтов, имеет степень магистра и доктора права Калифорнийского университета в Беркли (США) [13]. Мутлак бин Маджид Аль Хахтани, член постоянной палаты третейского суда в Гааге, посол в Нидерландах, который ранее являлся специальным посланником министра иностранных дел по борьбе с терроризмом и посредничеству в урегулировании конфликтов, является кандидатом наук в области международного публичного права от Соединенного Королевства, и магистром Американского университета в Вашингтоне (США). Он сыграл ключевую роль в посреднических усилиях Катара, особенно по афганскому конфликту [14]. При этом необходимо отметить, что Ее Превосходительство Марьям бинт Али бин Насер Аль Миснад, государственный министр по международному сотрудничеству, председатель Консультативного совета Центра исследований конфликтов и гуманитарных исследований в Дохийском институте последипломного образования имеет степень магистра стратегического планирования и делового администрирования Высшей экономической школы Парижа (Франция) [15].

Поэтому можно предположить, что действия Катара по урегулированию конфликтов будут ориентированы с одной стороны на национальные интере-

сы, а с другой — учитывать в большей степени интересы США и Великобритании.

Из влиятельных фигур Катара необходимо обратить внимание на шейху Мозу бинт Насер аль-Миснед (мать действующего эмира Катара и вторую из трех жен бывшего эмира Катара шейха Хамада бен Халифы Аль Тани), так как ей даются такие оценки: «Шейха Моза имеет огромное влияние на своего сына Тамима, эмира Катара, и без сомнения можно утверждать, что ни одно серьезное политическое решение не принимается в Дохе без ее участия» [2]. При этом необходимо добавить, что Шейха Моза ведет широкую общественную и международную деятельность, что влияет на содержание посреднической деятельности Катара.

Из анализа ее выступлений и международной деятельности можно утверждать, что шейха Моза является сторонницей превентивной дипломатии и позиционирует образование как один из инструментов для стабильного развития и предотвращения кризисов и конфликтов.

Тезис о значении образования в предотвращении конфликтов с акцентом на мусульманский мир шейха Моза точно раскрыла в своей речи на церемонии вручения дипломов в Университете Карнеги-Меллона: «Люди в мусульманских общинах не хотят жить в состоянии постоянной войны и незащищенности; они хотят того же, чего и вы. Особенно наша молодежь. <...> Реальность такова, что экстремизм среди молодежи — это не исключительно мусульманское явление. И да, мы ужасно подводим нашу молодежь. Уровень безработицы среди молодежи на Ближнем Востоке и в Северной Африке оценивается в 25,6 % — самый высокий в мире. Очевидно, что наши лидеры не смогли связать развитие образования с требованиями рынка труда. И, конечно, это вызывает недовольство у нашей молодежи. Тем не менее, несмотря на эти проблемы, наша молодежь такая

же, как вы. Их потребности и желания ничем не отличаются от ваших. И чего на самом деле хочет мусульманская молодежь? Опросы показывают, что они хотят возможностей для образования, здравоохранения, политического участия и распределения доходов. Разве вы не хотите того же?» [16]. В рамках дискуссии «Объединение на основе ЦУР: основная роль образования», состоявшейся в штаб-квартире ЮНЕСКО, шейха Моза также отметила важный тезис для понимания образования, для решения кризисов и конфликтов: «Если мы хотим противостоять последствиям кризисов, образование должно стать нашим главным приоритетом. Если мы хотим мира и процветания для всех, мы должны обеспечить образование для всех. <...> Экстремизм процветает в среде, характеризующейся безнадежностью, разочарованием и отчаянием, поэтому поиск путей обеспечения надежды и возможностей должен быть главным приоритетом. <...> Мы не можем предотвратить возникновение всех конфликтов, но мы можем подготовить умы молодежи к шансу пережить хаос. Как однажды сказал Пастер: «Шанс благоволит только подготовленному уму». Мы видели, как образование страдало там, где оно больше всего было нужно: в зонах конфликтов по всему миру. К сожалению, образование как институт в настоящее время хрупко и беззащитно» [17].

Именно по инициативе шейхи Мозы в 1995 году был основан Катарский фонд образования, науки и общественного развития (Qatar Foundation), который стал инструментом «мягкой силы» Катара, способствуя международному сотрудничеству через образовательные программы и проекты.

Еще одна инициатива шейхи — это Фонд «Образование превыше всего» (Education Above All), который работает в зонах конфликтов, обеспечивая доступ к образованию, что создает платформу для диалога и миротворчества.

Также шейха Моза использует свой международный авторитет для продвижения посреднической роли Катара в региональных конфликтах, так как являлась с 2003 г. специальным посланником ЮНЕСКО по вопросам базового и высшего образования (в 2023 г. отказалась от этой должности¹), с 2008 г. членом Группы высокого уровня Альянса цивилизаций ООН, послом Альянса цивилизаций, с 2010 г. представителем Группы по пропаганде Целей развития тысячелетия ООН с особым акцентом на Цель 2, с 2012 г. членом Руководящего комитета инициативы Генерального секретаря ООН «Образование прежде всего» [19]. Ее деятельность в международных организациях при ООН укреплял дипломатический потенциал Катара.

Можно отметить, что шейха Моза способствует формированию стратегии Катара как нейтрального посредника в региональных конфликтах. Ее влияние помогает Катару развивать уникальный подход к посредничеству, сочетающий традиционную дипломатию с гуманитарными и образовательными инициативами.

В целом можно отметить, что катарская дипломатия сочетает западные методы разрешения конфликтов с региональными особенностями Ближнего Востока. Это позволяет Катару эффективно выступать в роли посредника между западными державами и странами, не входящими в этот блок.

В то же время образовательный опыт дипломатического корпуса Катара создает двойственную ситуацию: с од-

ной стороны, он открывает стране доступ к западным методам разрешения конфликтов, с другой — ограничивает независимость внешнеполитического курса, особенно в тех случаях, когда интересы Катара могут не совпадать с интересами англо-американского блока.

Конституционно-правовые нормы и идеи посреднической деятельности Катара

В статье 7 Конституции Катара, вступившей в силу в 2005 году, акцентировалось внимание на «принципе укрепления международного мира и безопасности путем поощрения разрешения международных споров мирными средствами» [20]. 5 ноября 2024 года по итогам референдума была принята новая редакция Конституции Катара. В новой редакции текст статьи 7 звучит следующим образом: «Внешняя политика государства основывается на принципе укрепления международного мира и безопасности путем поощрения мирного разрешения международных споров в соответствии с ролью государства в разрешении таких споров на региональном и международном уровнях путем посредничества и диалога и всего того, что необходимо для поддержания сбалансированных отношений со всеми сторонами, поддержки права народов на самоопределение, воздержания от вмешательства во внутренние дела стран и сотрудничества с миролюбивыми государствами» [21]. Впервые в мировой конституционной практике термины «посредничество» и «диалог» были прямо включены в основной закон государства как приоритетные методы внешнеполитической деятельности государства.

Детально анализируя содержание статьи 7 Конституции Катара, можно понять стратегию Катара как государства-посредника:

– во-первых, приоритет дипломатических методов во внешнеполи-

¹ С 2003 года шейха Моза активно поддерживала образование в сотрудничестве с ООН. 15 ноября 2023 года объявила о своей отставке во время саммита, состоявшегося в Стамбуле. Такое решение шейхи Мозы было принято после ее критики предполагаемого невыполнения ЮНЕСКО обязательств по оказанию помощи и поддержки детям Газы (см.: *Sheikha H.H. Moza Steps Down From Her Position As UNESCO Goodwill Ambassador* // *QatarDay.com* — URL: <https://www.qatarday.com/h-h-sheikha-moza-steps-down-from-her-position-as-unesco-goodwill-ambassador>)

тических отношениях. Такой подход к международным отношениям прежде всего исходит из «принципа укрепления международного мира и безопасности путем поощрения мирного разрешения международных споров»;

– во-вторых, многоуровневое посредничество — региональное и международное. Тем самым Катар через свою Конституцию утверждает себя как региональным, так и глобальным международным актором, для которого нет географических ограничений для своей посреднической миссии;

– в-третьих, многовекторная внешняя политика. Формулировка о «поддержании сбалансированного подхода» в отношениях «со всеми сторонами» создает конституционную основу для многовекторной дипломатии и контактов с противоборствующими акторами, включая тех, которые могут находиться в конфликте с союзниками Катара;

– в-четвертых, признание негосударственных акторов. Принцип «поддержание сбалансированных отношений со всеми сторонами» предоставляет правовые основания для дипломатических контактов с негосударственными акторами, включая оппозиционные движения и группировки, в том числе и с теми, которые другие страны могут не признавать или считать террористическими;

– в-пятых, отказ от вмешательства во внутренние дела стран. Тем самым закрепляется четкая правовая грань между активной посреднической ролью и принципом «воздержания от вмешательства во внутренние дела стран», разрешая потенциальное противоречие между этими концепциями;

– в-шестых, разделение норм международного права, в том числе и права народов на самоопределение. Включение в Конституцию положения о «поддержке права народов на самоопределение» в контекст посреднической деятельности создает конституционную основу для медиации

в конфликтах, связанных с национально-освободительными движениями и территориальными спорами.

Таким образом, конституционно-правовое закрепление посреднической деятельности Катара представляет собой уникальный пример юридической институционализации внешнеполитической функции, создающий прочный нормативный фундамент для глобальной медиаторской роли эмирата и легитимизирующий его непропорционально значимое положение в системе международных отношений.

В мировой конституционной практике подобное закрепление посреднической функции государства является беспрецедентным. Большинство конституций ограничивается общими формулировками о приверженности международному миру и сотрудничеству. Например, в конституции Швейцарской Конфедерации закрепляется только мирный принцип о том, что Швейцария «выступает за длительное сохранение естественных основ жизни и за мирный и справедливый международный порядок» [22].

Закрепление в Конституции глобальной посреднической роли Катара является следствием и отражением совокупности иных факторов, которые оказывают влияние на внешнюю политику Катара — это исторические, традиционные, культурно-религиозные аспекты становления и развития Катара.

Традиции как идейные основы посреднической деятельности Катара

Ибрагим Караташ, политический аналитик, специализирующийся на внешней политике Ближнего Востока, в своем исследовании приводит цитату бывшего министра иностранных дел Катара, который заявил, что «преданность разрешению конфликтов исходит из давней катарской традиции

посредничества. Наши культурные нормы также подчеркивают терпимость и открытость, особенно по отношению к тем, кто находится в затруднительном положении. По словам нашего основателя шейха Джассима: «Катар — это место назначения угнетенных» [23].

Наследие шейха Джассима бин Мухаммада Аль Тани (1825–1913), основателя современного Катара, используется для идеологического обоснования посреднической роли эмирата в международных конфликтах. Принцип «Катар как убежище», высказанный шейхом Джассимом транслируется и современными лидерами Катара. Например, сегодняшний эмир Катара шейх Тамим бен Хамад Аль-Тани на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН завершил свою речь следующими словами: *«Катар будет оставаться Каабой по обеспечению приюта для тех, кого несправедливо преследуют, и продолжит свои посреднические усилия по поиску справедливых решений в зонах конфликтов. Благодарю вас. Пусть пребудет с вами мир и благословение Аллаха»* [3].

Опора на наследие шейха Джассима позволяет Катару осуществлять политику, которая способствует укреплению его как глобального посредника. Также это наследие идейно подкрепляет практику Катара по предоставлению своей территории для различных движений. В 2012 году в Катаре был открыт политический офис ХАМАС [25], в 2013 году в Дохе был открыт офис «Талибана» (запрещенная в России террористическая организация) [4]. И в этом же контексте становится понятным принятие в 2018 году в Катаре первого в регионе закона о предоставлении политического убежища [24]. Он позволяет всем лицам подавать заявления на политическое убежище, кроме четырех категорий, указанных в 3-й статье закона: совершившим серьезные преступления не политического характера за пределами Катара; совершившим военные

преступления или преступления против человечности; совершившим деяния, противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций; лицам, имеющим более одного гражданства и находящимся под защитой одного из государств, гражданами которого они считаются.

В результате тезис «Катар — это место назначения угнетенных», воплощенный в политическую практику, позволяет Катару позиционировать себя как безопасное убежище для людей, спасающихся от преследований. Но такой подход имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществу можно отнести то, что Катар, по мнению исследователя Фровина Раусиса, принятием закона о предоставлении политического убежища демонстрирует «свои гуманитарные устремления перед международным сообществом. Также дает понять миру, что Катар — безопасное, современное государство в море раздоров и конфликтов» [26]. Также Катар, предоставляя убежища видным деятелям исламских движений из разных стран (такая практика имела место и до принятия закона), укрепляет свои позиции в исламском мире. Например, Катар предоставлял убежище идейному вдохновителю движения «Братья-мусульмане» (запрещенная в России террористическая организация) Юсефу аль-Карадави (1926–2022) из Египта, Халеду Машалю из политического офиса ХАМАС в Палестине, Аббаси Мадани (1931–2019) из Исламского фронта спасения Алжира и другим [27]. В то же время геополитическое окружение не всегда однозначно трактует инициативы Катара по предоставлению убежища. Соседние страны, особенно Саудовская Аравия и ОАЭ, оказывают давление на Катар с целью изменения его политики поддержки определенных лиц и групп, таких как «Братья-мусульмане» (запрещенная в России террористическая организация) [5].

Таким образом, исторический тезис «Катар — убежище угнетенных» является важным элементом внешней политики страны, который является частью традиций, на которых базируется внешнеполитическая миссия посредничества Катара.

Еще одна традиция, которую необходимо рассмотреть, и которая влияет на посреднические практики Катара — **это традиционные бедуинские практики разрешения конфликтов**. Бедуинские племена, которые ведут кочевой образ жизни, в 1960-х годах полностью или частично расселили [28, р. 182–183]. Но есть культурное наследие, традиции, которые влияют на поведение современных катарцев. Наиболее точную связь бедуинской культуры с современностью отметил Б. Ингхэм, который в своем исследовании заметил, что «бедуины служат связующим звеном с Центральной Аравией, арабской культурой и прошлым» [29].

В бедуинской культуре конфликты часто разрешались через посредничество уважаемых старейшин, а также глав племен — шейхов, которые ответственны за поддержание порядка и разрешение конфликтов внутри общества [30].

Также необходимо отметить, что в бедуинской культуре применяются определенные ритуалы для решения конфликтов. Например, практика Биша, или испытания огнем, применяется арабами-бедуинами пустыни Негев для решения споров и выявления истины [31]. Здесь необходимо обратить внимание не на форму (ритуал), а на цели проведения ритуала. Как отмечают исследователи, ритуал бедуинами применяется для того, чтобы решить конфликт, и тем самым восстановить справедливость, стабильность, порядок и гармонию в социальных отношениях [31, р. 163].

Также необходимо учитывать значение племенных отношений как для катарцев, так и для арабов в целом:

«Определяющим в действиях и мышлении современного араба по-прежнему остается осознание себя частью племени, а также его существование в рамках племенных традиций и следование решениям клановых вождей и общеплеменных собраний. То есть трайбализм практически в чистом и неизменном виде» [6, с. 9].

И такая оценка подтверждается, так как племенные отношения до сих пор влияют на социально-политическую ситуацию в Катаре. Это наглядно было продемонстрировано в 2021 году, когда представители племени Аль-Муррах, одной из крупнейших бедуинских групп в Персидском заливе, корни которой уходят в восточную часть Саудовской Аравии, протестовали против избирательного закона, который запрещал катарцам, чьи семьи не проживали в Катаре до 1930 года, участвовать в голосовании [32]. И именно с целью избежать напряженности между племенами в 2024 году был проведен референдум, по итогам которого дальнейшие выборы были отменены.

Наследие бедуинов играет важную роль в формировании дипломатической культуры Катара. Страна активно интегрирует традиционные бедуинские ценности и обычаи в современные дипломатические практики, формируя особый «катарский стиль» посредничества. Отличительными чертами этого стиля являются гибкость подходов, уважение к культурным особенностям и умение находить компромиссные решения. Для достижения поставленных целей катарские дипломаты широко применяют неформальные каналы коммуникации и налаживание личных связей, способствуя конструктивному диалогу и эффективному урегулированию конфликтных ситуаций. Для примера можно вспомнить посредничество Катара между правительством Судана и повстанческими группировками Дарфура. Катар в этом конфликте использовал личные контакты медиаторов

с повстанческими лидерами. И такой подход использовался как для подписания Дохийского документа о мире в Дарфуре в 2011 году, так и после. Например, в 2018 году катарский посредник Мутлак бин Маджид Аль Кахтани сначала обсудил возобновление мирных переговоров с лидерами Движения за справедливость и равенство (ДСР) Джibriлем Ибрагимом и фракцией Движение/Армия освобождения Судана (АОС-ММ) Минни Миннави, а затем посредник направился в Правительство Судана для обсуждения путей возобновления мирных переговоров по Дарфору [33].

Религиозные основания посреднической деятельности Катара

При анализе посреднической деятельности Катара необходимо учитывать также и религиозные мотивы миротворческой деятельности. Исследователи отмечают [23], что катарские чиновники подчеркивают посредничество как моральный, культурный и религиозный долг, уточняя, что Коран предписывает сторонам использовать васата (посредничество), сулх (урегулирование) и мусалаха (примирение) для разрешения конфликтов.

То, что посредничество укоренено в исламской традиции, подтверждается и примером из ранней жизни Пророка Мухаммеда, когда он был выбран враждующими племенами для разрешения спора вокруг реконструкции Каабы, предложив оригинальное решение, которое принесло пользу обеим сторонам, тем самым была преодолена пропасть между враждующими сторонами [34]. Также значение посреднической деятельности в конфликте для представителей ислама подтверждается непосредственным обращением к Корану, который гласит, что «если две группы мусульман воюют друг с другом, то примирите их» [сура аль-Худжурат 49:9].

Что касается практик и ритуалов васата, сульх и мусалаха, то они трактуются следующим образом:

Практика аль-васата предполагает вмешательство в спор одного или нескольких лиц либо по просьбе одной или обеих сторон, либо по собственной инициативе. Независимый посредник пытается разрешить спор, предлагая решения сторонам, которые затем вольны решать, хотят ли они принять предложенные решения или нет [34].

Ритуал сульх берет свое начало в племенных контекстах, является институционализированной формой управления конфликтами. Сульх — это форма договора, которая является юридически обязательной как на индивидуальном, так и на общинном уровне. Сульх приводит к двум типам результатов: полный сульх и частичный (или условный) сульх. Первый заканчивает все виды конфликтов между двумя сторонами, в то время как последний заканчивает конфликт между двумя сторонами в соответствии с условиями, согласованными в процессе урегулирования. Ритуальный процесс сульх обычно заканчивается публичной церемонией примирения — **мусалаха** [34].

При анализе посреднической деятельности Катара необходимо учитывать, что такая дипломатическая практика у данного государства имеет глубокие религиозные корни, основанные на исламских принципах и традициях. Тем более, как утверждают эксперты, «Катар стремится подать себя как идеальное исламское общество, центр возрождения арабской и исламской культуры» [7]. А такое позиционирование требует синхронизации исламской традиции и внешнеполитической практики, в том числе и в посреднической деятельности.

Сочетание традиций и новаций

Учитывая влияние традиций и истории на катарскую внешнюю политику,

следует отметить, что Катар, и прежде всего правящая династия Аль-Тани, активно поддерживает и развивает современные формы культуры и искусства, что также содействует внешнеполитическим миссиям страны.

Музей исламского искусства в Дохе, работающий с 2008 года, демонстрирует уважение к разнообразию исламских традиций, что способствует диалогу с различными группами на Ближнем Востоке и в исламском мире.

Можно согласиться с мнением исследователей [35, р. 4], что Катар применяет активную стратегию «мягкой силы», которая включает, в том числе, медиа-сеть «Аль-Джазира», проведение крупных международных мероприятий, включая Чемпионат мира по футболу 2022 года, а также инвестиции в культуру и образование через катарские фонды и другие инициативы. Эти меры направлены на формирование положительного образа Катара, что повышает уровень доверия к его посредническим усилиям.

Культурная дипломатия является важным инструментом в арсенале международных методов Катара, способствующих достижению внешнеполитических миссий, включая посреднические. По словам постоянного представителя Катара при ООН шейхи Али бинт Ахмед бин Саиф Аль-Тани, культурная дипломатия является эффективным инструментом «мягкой силы», которая влияет на «жизненно важные национальные интересы государств и способствует формированию влиятельной позиции на международной арене» [36].

Финансовые возможности

Катар обладает большими финансовыми возможностями по сравнению с большинством посредников из небольших государств. Поэтому ряд авторов утверждает, что «в то время как посредники из небольших госу-

дарств обычно полагаются на доверие, коммуникацию и нейтралитет, а не на силу, Катар обладает огромными финансовыми возможностями и готовностью подкреплять соглашения различными финансовыми преференциями, что обеспечивает необычный для небольшого государства уровень воздействия на стороны конфликта» [37, р. 146]. Но некоторые авторы отмечают, что финансовые возможности Катара в посредничестве могут приводить к нестабильным и краткосрочным соглашениям, ориентированным на финансовые аспекты, вместо того, чтобы решать коренные причины конфликтов [38]. Здесь можно добавить, что финансовые возможности Катара являются дополнительным аргументом и не исключают усилий по достижению договоренностей между сторонами конфликта.

При этом также необходимо отметить и тот факт, что в политических кругах определенных стран при финансировании или инвестициях со стороны Катара возникают определенные разногласия. Например, в 2012 году Катар планировал вложить 100 миллионов евро в неблагополучные пригороды Франции, чтобы в том числе поддержать бедные исламские группы, что можно рассматривать как превентивную дипломатию по снижению радикализации на этнической и религиозной почве, но правые французские политики высказали свое несогласие, в том числе из-за того, что Катар поддерживает фундаменталистский ислам [8]. Такая оценка Катара может ограничивать посреднические миссии, особенно в неисламских странах. Такой пример, связанный с Францией, показывает необходимость и в дальнейшем развивать «мягкую силу» и культурную дипломатию Катара для формирования своего образа на мировой арене как современного государства и надежного посредника.

Вывод

В результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: Катар сформировал уникальную модель международного посредничества, которая базируется на сложном переплетении исторических, культурных, религиозных и правовых факторов. Катарская дипломатия посредничества представляет собой многослойный феномен, где традиционные бедуинские практики разрешения конфликтов, исламские принципы васаи и сульх органично интегрируются с современными западными дипломатическими методами. Ключевым системообразующим элементом этой модели является конституционное закрепление посреднической функции, что является беспрецедентным в мировой практике. Финансовые возможности государства,

высокообразованный дипломатический корпус, стратегия «мягкой силы» и личное влияние ключевых политических фигур создают синергетический эффект, позволяющий Катару успешно реализовывать посреднические миссии в различных геополитических контекстах. Особенностью катарского подхода является готовность вести диалог с широким спектром акторов, включая негосударственные и оппозиционные движения, что существенно расширяет возможности посредничества. Несмотря на определенные геополитические ограничения и критику со стороны региональных соперников, Катар последовательно развивает свой потенциал глобального медиатора, умело сочетая традиционные ближневосточные практики примирения с инновационными дипломатическими технологиями.

Приложение № 1. Опыт Катара в области глобального посредничества¹

Дата	Проведение медиации	Получатели помощи
2004, февраль	Катар выступает посредником в освобождении 100 марокканских военнопленных из алжирского Тиндуфа на военной базе в Агадире, Марокко.	Марокко
2006, октябрь	Катар выступает посредником между палестинскими группировками ФАТХ и ХАМАС.	Народ и группировки Палестины
2007, июнь	Катар выступает посредником в прекращении огня в Йемене.	Гражданское население Йемена
2007, июль	Освобождение болгарских медсестер в Ливии. Соглашение предусматривало создание «Ливийского фонда помощи детям, больным СПИДом», в который внесли свой вклад Катар и Чешская Республика.	Правительство Болгарии, Правительство Ливии
2008, февраль	Катар выступает посредником в мирном соглашении по Йемену.	Гражданское население Йемена
2008, май	Катар выступает посредником в переговорах между ливанскими группировками.	Народ и руководящие органы Ливана

¹ Источник: Annex I. Qatar's Record of Global Mediation // Ministry of Foreign Affairs. — URL: <https://mofa.gov.qa/en/foreign-policy/mediation/mediation>

Дата	Проведение медиации	Получатели помощи
2008, сентябрь	Лига арабских государств поручает Катару выступить посредником на мирных переговорах по Дарфуру.	Судан и его население
2009, март	Катар выступает посредником в заключении мирного соглашения между Суданом и Чадом, подписанного в 2010 году.	Судан, Чад
2009	Катар начинает посредничество между правительством Йемена и хуситами.	Йемен
2010, март	Катар выступает посредником в заключении соглашения о прекращении огня между президентом Судана Омаром Аль-Баширом и Движением за освобождение и справедливость.	Правительство Судана, отколовшаяся Дарфурская повстанческая группировка
2010, июнь	Катар выступает посредником в заключении соглашения о прекращении огня между Джибути и Эритреей.	Джибути, Эритрея
2010, август	Катар выступает посредником в возобновлении соглашения о прекращении огня в Йемене.	Йемен
2011, июль	Катар выступает посредником в подписании Дохинского документа о мире в Дарфуре между противоборствующими сторонами. Он стал кульминацией двух с половиной лет переговоров, диалога и консультаций с основными сторонами конфликта в Дарфуре, всеми заинтересованными сторонами и международными партнерами. В документе рассматриваются коренные причины конфликта и его последствия, включая разделение власти, распределение богатств, права человека, правосудие и примирение, компенсацию и возврат, а также внутренний диалог.	Правительство Судана и Движение за освобождение и справедливость.
2011	Катар выступает посредником в прекращении огня между Джибути и Эритреей.	Правительство и народы Джибути, Эритреи
2013, февраль	Катар выступил посредником в освобождении гражданина Швейцарии, удерживаемого в Йемене.	Швейцария
2013, февраль	Катар выступает посредником в заключении соглашения о прекращении огня в Дарфуре.	Народы и органы управления Дарфура и Хартума
2013	Катар начинает посредничество между афганскими сторонами.	Афганские группы и группировки
2014, март	Катар выступает посредником в освобождении 13 монахинь из Маалюли, удерживаемых повстанческой группировкой в Сирии, в рамках обмена пленными.	Сирия, включая Греческий православный патриархат в Дамаске
2014, май	Катар является посредником соглашения между США и талибами об освобождении пяти пленных талибов из тюрьмы Гуантанамо в обмен на американского солдата сержанта Боуи Бергдала.	США, Талибан

Дата	Проведение медиации	Получатели помощи
2014, июль-август	Катар выступает посредником в заключении соглашения о прекращении огня между Израилем и палестинскими вооруженными группировками в Газе.	Израиль и палестинские вооруженные группировки
2014, сентябрь	Катар выступил посредником в освобождении 45 миротворцев ООН и американского журналиста, удерживаемых повстанцами в Сирии.	ООН, СООННР, включая страну-донора, выступающую за мир, Фиджи, США
2015, июнь	Катар выступил посредником в освобождении четырех пограничников из Таджикистана, удерживаемых талибами.	Таджикистан
2015, ноябрь	Катар выступает посредником в заключении соглашения о примирении между тебу и туарегами в Ливии.	Ливия
2015, декабрь	Катар выступил посредником в освобождении 16 военнослужащих ливанских сил безопасности, удерживаемых повстанческой группировкой в Сирии.	Ливан
2016, январь	Катар выступил посредником в освобождении гражданина Канады, удерживаемого талибами.	Канада
2016, май	Катар выступил посредником в освобождении четырех военнопленных из Джибути, удерживаемых в Эритрее.	Джибути
2017, февраль	Катар выступает посредником в достижении соглашения между правительством Судана и движением за Вторую мировую революцию.	Судан
2017, апрель	Катар выступил посредником в освобождении граждан Саудовской Аравии и Катара, удерживаемых в Ираке.	Катар, Саудовская Аравия
2018, октябрь	Катар выступил посредником в освобождении японского журналиста, удерживаемого в Сирии. Япония	
2019, ноябрь	Катар опосредует обмен задержанных в Афганистане граждан США и Австралии.	США, Австралия
2019– 2020	Катар выступает посредником в межафганском диалоге.	Афганистан и международные стороны, занимающиеся содействием правам человека, гуманитарной поддержкой, безопасностью, миром, стабильностью и устойчивым развитием, включая женщин и другие группы
2020, март	Катар выступает посредником в заключении исторического соглашения в Дохе между США и движением «Талибан», устанавливающего сроки вывода американских войск из Афганистана.	Афганистан, США

Дата	Проведение медиации	Получатели помощи
2021, май	Катар выступает посредником в возобновлении дипломатических отношений между Кенией и Сомали и заключении соглашения о границе между Сомали и Кенией.	Сомали, Кения и народы в приграничных регионах, затронутые конфликтом
2021, август	Катар выступил посредником при выводе войск США и НАТО из Афганистана, в том числе в соглашениях о сохранении аэропорта Кабула открытым, создании гуманитарного воздушного моста, а также в ряде соглашений, которые привели к крупнейшей в истории гражданской воздушной операции по эвакуации более 110 000 иностранных граждан, уязвимых афганских граждан и несопровождаемых детей.	США, НАТО, Афганистан. В эвакуации участвовали афганские студенты, преподаватели, активисты, юристы, врачи, художники, музыканты, а также представители УВКБ ООН, ВОЗ, ЮНИСЕФ, граждане США, Великобритании, Германии, Австралии, Wall Street Journal, The Washington Post, Walt Disney, CBS, ABC, CNN, BBC, France 24, Fox News, Deutsche Welle, Euronews, National Geographic, Фонд Клинтона, Институт мира США, Фонд Малалы, Комитет по защите журналистов, Немецкое агентство печати, Американский университет Афганистана, Школа руководства Афганистаном, Национальный институт музыки Афганистана, Международная конфедерация профсоюзов, ФИФА, Национальный фонд содействия демократии, Google, Youtube, Организация Объединенных Наций и различные другие организации
2021, август-сентябрь	Катар выступает посредником в эвакуации и перемещении в Доху дипломатических миссий США, Великобритании, Японии и Нидерландов, которые ранее базировались в Кабуле.	США, Великобритания, Япония, Италия, Нидерланды
2021, ноябрь	США объявляют о заключении соглашения о «защитающей силе» для Катара, которое будет способствовать любым официальным контактам между правительством США и Афганистаном.	США, Афганистан
2022, август	Катар выступает посредником в заключении соглашения о национальном диалоге между чадскими группировками.	Народы и органы власти в Чаде. Национальное примирение, включая шаги по прекращению военных действий, которые принесут пользу всем народам Чада

Дата	Проведение медиации	Получатели помощи
2022, август-сентябрь	Катар выступает посредником между США, ЕС и Ираном в усилиях по восстановлению ядерной сделки 2015-го года — СВПД.	США, ЕС, Иран
2022, август-октябрь	Превентивная дипломатия посредничества в целях деэскалации в Ливии.	Население Ливии
2023, февраль	Катар присоединяется к другим странам, таким как Франция, США, Саудовская Аравия и Египет, в качестве посредника в урегулировании политического и экономического кризиса в Ливане.	Население Ливана
2023, март	Усилия государства Катар по освобождению рундийского оппозиционера Пола Русесабагина и его прибытие в Соединенные Штаты.	Руанда
2023, июнь	Катар совместно с Турцией, США, Великобританией и ОАЭ проводит в Дохе заседание контактной группы для Сомали.	Народы Сомали и правительство Сомали в Могадишо
2023–2024	Катар выступает посредником в ряде соглашений о воссоединении семей и обменах между Россией и Украиной.	Россия, Украина
2023, октябрь	Катар выступает посредником в редком обмене заключенными между США и Ираном.	США, Иран
2023, декабрь	Катар выступает посредником в сделке между США и правительством Венесуэлы по обмену заключенными.	США, Венесуэла
2024, январь	Катар выступает посредником между сторонами в Сомали.	Сомали
2024, январь	Катар выступил посредником в освобождении задержанного аргентинца в Афганистане.	Аргентина
2024, февраль	Катар успешно выступил посредником в освобождении австрийского задержанного в Афганистане.	Австрия
2024, август	Катар содействовал переговорам между Германией и афганским движением «Талибан», помогая возвращать афганцев в их страну на основе их правового статуса.	Германия, Афганистан
2024, октябрь	Катар и другие партнеры подтвердили свою поддержку посреднических усилий и необходимость сосредоточения внимания на общих целях в области экономики и безопасности, в частности на устранении сохраняющихся и возникающих угроз со стороны террористических группировок на Африканском Роге.	Народы Сомали и Правительство Сомали в Могадишо

Приложение № 2. Израиль и Палестина (февраль 2012 — октябрь 2024)¹

Дата	Проведение медиации
2012, февраль	Примирение ФАТХ и ХАМАС — заключение Дохинского соглашения.
2014, август	Катар вносит свой вклад в посредничество в прекращении огня в войне в Газе между Израилем и ХАМАСОМ.
2021, февраль	Катар и ЕС выступают посредниками в реализации проекта газопровода Израиля и Палестинской автономии по поставкам газа в сектор Газы.
2021, май	Катар вносит свой вклад в посредничество в прекращении огня в Газе между Израилем и ХАМАСОМ.
2021, ноябрь	Катар и Египет при посредничестве АНЛС-Осло заключили соглашение о помощи Газе.
2022, август	Катар вносит свой вклад в посредничество в прекращении огня в Газе между Израилем и ХАМАСОМ.
2023, май	Катар выступает посредником в прекращении огня между Израилем и палестинским исламским джихадом в секторе Газы.
2023, ноябрь	Катар выступил посредником в освобождении 100 заложников и обмене 240 задержанными между Израилем и ХАМАС.
2023, ноябрь	Катар выступает посредником между сторонами в организации процессов мониторинга и проверки освобождения заложников и заключенных.
2023, ноябрь	Катар выступает посредником между сторонами в организации процессов мониторинга и проверки выполнения соглашения о прекращении огня и реализации договоренностей на местах.
2023, ноябрь	Катар выступает посредником между сторонами в создании размещенного в Дохе Центра командования и контроля для освобождения заложников и задержанных.
2023–2024	Катар выступает посредником в эвакуации более 2256 раненых и других палестинцев.
	Катар выступает посредником в проведении гуманитарных пауз в секторе Газы.
	Катар выступает посредником в эвакуации иностранных граждан из сектора Газы по просьбе партнеров из третьих стран.
	Катар выступает посредником в эвакуации части иностранной прессы из сектора Газы.
	Катар выступает посредником в доставке гуманитарной помощи в сектор Газы — по суше, воздуху и морю.
	Катар содействует внутри- и межпалестинскому диалогу.
2024, январь	Катар в сотрудничестве с Францией выступает посредником в заключении соглашения между Израилем и ХАМАС, согласно которому медикаменты наряду с другой гуманитарной помощью будут доставляться в сектор Газы.

¹ Источник: Annex II — Israel and Palestine (February 2012-October 2024) // Ministry of Foreign Affairs. — URL: <https://mofa.gov.qa/en/foreign-policy/mediation/mediation>

Дата	Проведение медиации
2024, январь	Катар выступает посредником в совместной доставке помощи Великобритании и Катара в сектор Газа в рамках Совместной гуманитарной программы.
2024, август	Катар, наряду с СБ ООН, Египтом и Ливаном, выступает посредником в региональных усилиях по деэскалации.
2024, август-сентябрь	Катар и США продолжают выступать посредниками в заключении соглашения о заложниках и прекращении огня в Газе.

Литература

1. Фахад бин Халифа Аль-Малки, Садыгзаде М. Феномен малой державы: Государство Катар как часть мирового большинства // Российский совет по международным делам. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/phenomen-maloy-derzhavy-gosudarstvo-katar-kak-chast-mirovogo-bolshinstva/> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Шмелева Т.А. Штрихи к политическому портрету шейхи Мозы бинт Насер аль-Миснед, «серого кардинала» Катара // Институт Ближнего Востока. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=45908> (дата обращения: 16.05.2025).
3. Выступление эмира Катара шейха Тамима бен Хамада Аль-Тани на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newsland.com/post/6004723-vystuplenie-emira-katara-sheikha-tamima-ben-khamada-al-tani-na-72-i-sessii-generalnoi-assamblei-onn/?ysclid=m7qdxp95tk169006468> (дата обращения: 16.05.2025).
4. В Катаре заявили, что офис «Талибана» в Дохе появился по инициативе США // МИА «Россия сегодня». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20171026/1507568681.html> (дата обращения: 16.05.2025).
5. Арабский мир отвернулся от Катара: у каждой страны свои причины // МИА «Россия сегодня». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170605/1495861822.html> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Аганин А.Р. Племена, кланы и семейства Кувейта. Ин-т Ближ. Востока. — М.: Изд-во Ин-та Ближ. Востока, 2013.
7. Фроловский Д. Серый кардинал Ближнего Востока. Как маленький Катар покорил большой регион // ИноСМИ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/20170513/239343607.html?ysclid=m9ueux7gh7566259271> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Прокофьев В. Катар намерен вложить 100 миллионов евро во французские пригороды // Российская газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2012/09/26/katar.html> (дата обращения: 19.05.2025).
9. The Armed Conflict Survey 2024. The International Institute for Strategic Studies (IISS). — Routledge, 2024. — 368 p.
10. Qatar's Record of Global Mediation // Ministry of Foreign Affairs. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mofa.gov.qa/en/foreign-policy/mediation/mediation> (дата обращения: 19.05.2025).
11. UCDP: record number of armed conflicts in the world. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eurekalert.org/news-releases/1046790> (дата обращения: 19.05.2025).
12. Sheikh Tamim ibn Hamad Al Thani // Britannica. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Sheikh-Tamim-ibn-Hamad-Al-Thani> (дата обращения: 19.05.2025).
13. His Excellency Dr. Mohammed bin Abdulaziz Al-Khulaifi // Qatar Foundation. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.qf.org.qa/about/profile/dr-mohammed-abdulaziz-al-khulaifi> (дата обращения: 19.05.2025).

14. Qatar's Mutlaq Al-Qahtani appointed as a member of the Permanent Court of Arbitration // Doha News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dohanews.co/qatars-mutlaq-al-qahtani-appointed-as-a-member-of-the-permanent-court-of-arbitration/> (дата обращения: 19.05.2025).
15. H.E. Maryam bint Ali bin Nasser Al-Misnad // Center for Conflict and Humanitarian Studies. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://chs-doha.org/en/Team/Pages/Mariam-Al-Misnad.aspx> (дата обращения: 19.05.2025).
16. Her Highness Sheikha Mozah bint Nasser al-Missned Offers Advice for Class of 2006 // Carnegie Mellon Today. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cmu.edu/cmtoday/issues/june-2006-issue/news-flash/her-highness-sheikha-mozah-bint-nasser-al-missned-offers-advice-for-class-of-2006/index.html> (дата обращения: 19.05.2025).
17. Her Highness Sheikha Moza bint Nasser UNESCO Speech // Education Above All. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.educationaboveall.org/media-centre/news/her-highness-sheikha-moza-bint-nasser-unesco-speech> (дата обращения: 19.05.2025).
18. *Sheikha H.H.* Moza Steps Down from Her Position as UNESCO Goodwill Ambassador // Qatarday.com. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.qatarday.com/h-h-sheikha-moza-steps-down-from-her-position-as-unesco-goodwill-ambassador> (дата обращения: 19.05.2025).
19. *Sri Krishna.* The House of Al Thani: Qatar Royal Family History and Rulers. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qatarjust.com/the-house-of-al-thani-qatar-royal-family/#> (дата обращения: 21.05.2025).
20. Permanent Constitution of the State of Qatar. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Qatar_2003 (дата обращения: 21.05.2025).
21. The Permanent Constitution of the State of Qatar. Second Edition, 2024 // Government Communications Office. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gco.gov.qa/wp-content/uploads/2024/12/permanent_constitution_state_qatar_en.pdf (дата обращения: 21.05.2025).
22. Federal Constitution of the Swiss Confederation of 18 April 1999 (Status as of 3 March 2024) // The portal of the publication of federal law. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/en> (дата обращения: 21.05.2025).
23. *Karataş I.* Qatar's Return to Mediation Diplomacy: What Changed? // Al Sharq Strategic Research. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://research.sharqforum.org/2022/06/21/return-to-mediation-diplomacy/> (дата обращения: 21.05.2025).
24. Qatar: Law No. (11) of 2018 on the Regulation of the Political Asylum // UNHCR. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natleg-bod/2018/en/147108> (дата обращения: 21.05.2025).
25. *Sultan Al-Khulaifi.* Qatar's Relations with Hamas: Misconceptions and Reality // LSE's Middle East Centre Blog. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2023/02/03/qatars-relations-with-hamas-misconceptions-and-reality/> (дата обращения: 21.05.2025).
26. *Frowin Rausis.* Qatar on the playing field of international politics // The European Consortium for Political Research. Advancing Political Science. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://theloop.ecpr.eu/qatar-on-the-playing-field-of-international-politics/> (дата обращения: 21.05.2025).
27. Why Does Qatar Host and Support the Taliban? // Hasht-e-Subh Daily. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://8am.media/eng/why-does-qatar-host-and-support-the-taliban/> (дата обращения: 21.05.2025).
28. *Ingham B.* The Bedouins of Qatar in the Light of Cultural Interaction // ARAM Periodical. — 11–12 (1999–2000). — P. 181–188.
29. *Ingham B.* Bedouin of Northern Arabia: Traditions of the Al-Dhafir. KPI Limited. — 1986. — P. 24.
30. The Nomadic Life: A Closer Look at Bedouin Culture // Daily Coventry UK News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dailycoventryuknews.com/2023/09/03/the-nomadic-life-a-closer-look-at-bedouin-culture> (дата обращения: 21.05.2025).

31. *Alean Al-Krenawi, John R. Graham*. Conflict Resolution through a Traditional Ritual among the Bedouin Arabs of the Negev // *Ethnology*. — 1999. — Vol. 38, № 2. — P. 163–174.
32. *Mills A.* Qatar to hold referendum on measure to abandon legislative elections, Emir says // Reuters. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/middle-east/qatar-emir-says-israel-chose-expand-aggression-west-bank-lebanon-2024-10-15/> (дата обращения: 21.05.2025).
33. Qatar invites Sudan's negotiating team to discuss resumption of Darfur talks // *Sudan Tribune*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudantribune.com/article64767/> (дата обращения: 21.05.2025).
34. *Fatahi N.* The History of Mediation in the Middle East and Its Prospects for the Future // *Kluwer Mediation Blog*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mediationblog.kluwerarbitration.com/2018/01/23/history-mediation-middle-east-prospects-future/> (дата обращения: 21.05.2025).
35. *Milton S., Elkahout G., Tariq S.* Qatar's evolving role in conflict mediation // *Mediterranean Politics*, 16 Oct 2023.
36. Qatar's Permanent Representative to UN: Cultural Diplomacy Serves National Interests // Ministry of Foreign Affairs. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mofa.gov.qa/en/qatar/latest-articles/latest-news/details/1444/08/28/qatar's-permanent-representative-to-un-cultural-diplomacy-serves-national-interests> (дата обращения: 21.05.2025).
37. *Barakat S., Milton S.* Qatar: Conflict Mediation and Regional Objectives // *The New Politics of Aid: Emerging Donors and Conflict-Affected States*. — Lynne Rienner Publishers, 2019.
38. *Ulrichsen K.C.* Qatar and the Arab Spring. — Oxford University Press, 2014.